

АЛЛИ ВЕЛЛ

*Капитан
моей
судьбы*

INSPIRIA

Москва

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
В27

Allie Well

SCORING LOVE 1 — MATCH ON ICE

Copyright © 2023 Piper Verlag GmbH, München

Перевод с немецкого *Марины Михайловой* и *Ольги Мишлеевич*

Иллюстрация на обложке *Eumiltn*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© Melkischeva Viktoriia, GeometricDesign / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Фото автора © Alina Rauch

Велл, Алли.

В27 Капитан моей судьбы / Алли Велл ; [перевод с немецкого М. Михайловой и О. Мишлеевич]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-216286-2

Между университетской хоккейной командой и фигуристами — вражда. Но Роми нет дела до их стычек, ведь на носу соревнования по парному катанию. Пока... она сама не становится жертвой ледяной войны. Теперь по приказу тренеров ей приходится проводить время с тем, кого она всегда считала врагом, — капитаном хоккейной команды Джеком.

Вынужденная близость с привлекательным спортсменом помогает девушке излечиться от травм. Но между героями встает Дэн, партнер Роми по фигурному катанию и ее бывший парень. Он готов на все, чтобы вернуть любимую.

Карьера Джека под угрозой, а Роми получает шанс начать все сначала. Но сможет ли она сделать правильный выбор? Станет ли капитаном своей судьбы?

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-216286-2

© Михайлова М., перевод на русский язык, 2026
© Мишлеевич О., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Посвящается Алексу

Музыку для произвольной программы, над которой работают весь сезон, лучше выбирать без розовых очков. В противном случае это создаст напряженную атмосферу, если отношения партнеров изменятся.

Нашу ситуацию обостряло еще и то, что Дэн заявился на тренировку на десять минут позже. И ладно, если бы просто опоздал — нет, он пришел с перепачканными чем-то цветным руками в обнимку с некоей Ами — Амандой или Амбер, не запомнила, — на вид очень взволнованной. Он размялся с ухмылкой, присоединился ко мне на льду и сделал четыре акселя¹. А вот мне не хватало вращения, и я старалась изо всех сил, чтобы не отстать от него.

— Сосредоточься, Роми, — напоминала наша тренер Надя, когда я пробегала мимо нее.

— Сосредоточься, Роми, — эхом вторил ей Дэн, усиливал захват, поднимал меня и отпускал на лед. В ответ на мои взгля-

¹ Аксель — реберный прыжок в фигурном катании. Единственный, что исполняется с движения вперед, в связи с чем при приземлении всегда получается дополнительная половина оборота. — *Здесь и далее примеч. ред.*

ды, демонстрирующие все, что я думала о его комментариях, он смеялся, а потом переходил к следующему элементу. Надя ждала, когда мы сделаем риттбергер¹. Ее реакция — удовлетворенный кивок и похвала, хотя под последним подразумевалось скорее «Очень хорошо, Дэниел».

Дэн был одним из лучших фигуристов, которых я знала. Во всяком случае, лучшим, которого только можно было найти в МУМХ. Повезло, что за мной в Массачусетский университет Мейпл-Хиллз последовал мой давний партнер по спорту и эпизодический парень. И к нашему сомнительному счастью, мы попали к Наде, которая нас с тех пор и тренировала.

— Лучше, — сказала она, как только мы закончили программу и, тяжело дыша, разъехались в стороны. — Очень хорошо, Дэниел, — похвалила она, прежде чем повернуться ко мне и нахмуриться. — И когда у тебя по планам справиться с акселем, Роми? Если в ближайшее время не сможешь прыгать с уверенностью, мы вычеркнем его из программы.

И снова — как по замкнутому кругу — прыжок занял первое место среди всех моих проблем. Иногда казалось, что Надя вот-вот его обгонит, станет источником большего раздражения и тревоги, но, по правде говоря, с тех пор как они — прыжок и Надя — пошли в моей голове рука об руку, было уже невозможно отделить одно от другого. Все сплелось в тугой узел: техника, чувства, давление, ожидания. И теперь к ним присоединился еще один раздражитель — Дэн. Дэн, с его пугающе безупречным исполнением того самого прыжка, которому я когда-то его учила. Я вложила в него эту технику, я видела, как он падал и снова вставал, как злился, как добивался результата. А когда у него наконец получилось — он сиял от гордости, и я настояла, чтобы он включил

¹ Риттбергер — реберный прыжок, который выполняется с хода назад, с наружного ребра правой ноги.

этот элемент в свою программу. Это был не только его триумф, но и мой. Только вот теперь все перевернулось: я не справлялась. Уже несколько недель тело словно сопротивлялось вращению, как будто само отвергало то, что раньше получалось почти инстинктивно. Ирония в том, что я не просто теряла контроль над прыжком — я теряла его над своим козырем, лучшим приемом.

— Она справится, — отозвался Дэн.

Я бросила на него удивленный взгляд. Он не первый раз заступался за меня, но момент был не самый подходящий. Прошло два дня после нашего громкого расставания. Дэна можно назвать кем угодно, но уж точно не приятным бывшим.

— Обязательно справится. В следующем году. Или... через пару лет, — добавил он. И вот его поведение снова соответствовало моим ожиданиям.

— Я могу, просто... Не получается набрать нужный размах. Я буду тренироваться, обещаю, — сказала я, игнорируя Дэна. Вращаться я могла. По крайней мере, после тренировок на трапедии¹ упасть на лед мне не грозило ни до, ни после прыжка. Я отряхнула легкую кофту с длинными рукавами, но от цветных впечатлений рук, которые оставил Дэн, избавиться не смогла. Будет обидно, если они не исчезнут после стирки. И пусть гардероб ломился от огромного количества спортивной одежды, эта — моя любимая. Надеюсь, таковой и останется. Желательно без цветного рисунка.

Надя пробормотала что-то неразборчивое и отпустила нас движением руки.

— Завтра встречаемся здесь же. Жду вас ровно в шесть, без опозданий.

¹ Прыжок с траектории «трапедии» — иногда тренеры образно называют так разметку или рисунок, по которому фигурист заходит на прыжок.

— Да, Надя, — ответила я. Дэн отозвался эхом. Мы побежали к бортику.

— Роми, я... — начал он, когда мы поочередно сошли со льда и потянулись за чехлами. Продолжения я так и не услышала, потому что его спутница появилась как будто из воздуха и повисла на руке.

— Не покрась и ее одежду, — сказала я. Ждать его объяснений не было смысла: он явно не рискнул бы поднимать личные темы в присутствии новой девушки. Я отправилась в раздевалку, где сняла кофту и вывернула ее наизнанку, чтобы не испачкать остальное снаряжение. То, что Дэн время от времени катался без перчаток, было обычным делом. А вот оставленные розовый и голубой отпечатки удивляли. Я не знала, что мне больше мешает: цветные пальцы или неосторожность Дэна. До сих пор нам удавалось не выносить на лед наши разногласия. На этот раз, видимо, все было по-другому.

Когда я вышла из раздевалки, Дэн обнимал Ами (Амбер? Или как там ее звали?) и смеялся над тем, что она сказала. Он мог быть обаятельным и веселым при желании. Привлекательный, успешный спортсмен из хорошей семьи. Неудивительно, что ему хватило пары дней, чтобы найти себе новую подружку. Видимо, парное катание не единственное, что мужчинам дается легче. Это ведь не ему нужно было налегать на зелень, забыв о вкусоностях, не ему приходилось держать себя в форме, чтобы партнер мог с легкостью оторвать его от земли и подбросить. Он мог всего лишь пару раз хлопнуть глазками, и вот уже к нему, потному и с грязными руками, в объятия сбегались девчонки. Ни о каком страхе быть отвергнутым и речи не шло.

Я запустила руку в волосы и окончательно растрепала хвостик. Плевать. День и так выдался просто загляденье. В кавычках, конечно. Все пошло наперекосяк с самого утра и продолжало

катиться по наклонной. Я бросила взгляд на Дэна. То, что тлело внутри с самого начала тренировки, теперь разгорелось с неожиданной силой: я не хотела домой. Не сегодня. Не туда, где стены были пропитаны его присутствием, где он оставался частью привычной повседневности, от которой у меня пылала кожа. Дом больше не казался ни безопасным, ни тем более моим. Потому что *мой дом* — это и *его дом*. И это меня уничтожало.

Раньше наша договоренность работала идеально. По пятницам и вторникам я прибиралась и готовила еду, а Дэн доставал мне с верхних полок все, до чего я не могла дотянуться. То, что здание принадлежало его дяде, бездетному аптекарю, тоже было плюсом... Наше сосуществование работало идеально — предположительно в первую очередь потому, что у нас давно уже были отдельные спальни. Теперь же я не хотела застать Дэна с новой подружкой в гостиной, где еще висели наши общие фотографии на стенах.

Вместо этого я пошла к Майе. Ролей у нее было много: программистка, актриса-любительница и моя лучшая подруга — но не фигуристка. Когда мы только познакомились, она с улыбкой вышла со мной на лед, а покинула его со сломанным копчиком и устойчивым отвращением ко всему, что было холодным и скользким. Именно это качество делало ее идеальным человеком для сегодняшнего вечера. Дэн и так занял почти все сферы моей жизни — сейчас я хотела дистанции. Желательно как можно большей. На ходу я написала Майе короткое сообщение с вопросом, дома ли она. Через две минуты она прислала геопозицию. Куда бы ни пришлось мне добираться, этот путь казался приятнее, чем дорога домой вместе с Дэном.

Я шла по навигатору в телефоне. То, что даже спустя годы учебы я все еще не ориентировалась в кампусе, было позором, и Майя не уставала это подчеркивать. Чуть позже показалась закусовая — неприметная и старая.

«На месте», — напечатала я и улыбнулась, когда галочка возле сообщения сразу переключилась на «прочитано».

— Роми, привет! — Майя вышла из здания и распахнула руки.

Я позволила себя обнять и ответила на приветствие:

— Как дела?

Она тут же закатила глаза:

— Когда мне в следующий раз придет в голову идея взять дополнительный курс, пристрели меня.

— Все так плохо?

Как восторженный участник одной из актерских групп университета, Майя решила пройти курс креативного письма. С тех пор с трудом продиралась через еженедельные встречи.

— Все еще хуже. — Она поморщилась. — И только не говори, что ты меня предупреждала.

Я пожала плечами: тогда я скажу это мысленно. Она все равно не слушала моих предостережений. Где-то в самом начале учебы Дэн подумывал написать автобиографию — посещал тот же курс. Естественно, как верная девушка, я его сопровождала. Но, как оказалось, ему я была верна меньше, чем самой себе, поэтому уже через две недели бросила ненавистный предмет.

— Ты у Макконнел?

— Ага.

— Соболезную.

Миссис Макконнел, которая считала себя достаточно творческой, чтобы преподавать не только литературу, но еще и креативное письмо, была особо сильным противником в семестре. Чтобы добиться зачета, приходилось не только выполнять сложнейшие задания, но и работать над бессмысленными докладами, которые и отпугивали большую часть студентов. По моему опыту, работало это прекрасно. Она, наверное, была ленивой и не любила править тексты.

— Вам также нужно написать эссе о своих эмоциях к фотографиям?

— Да. — Она нахмурилась. Реакция неудивительна: на эти задания было жалко тратить время. Нужно было найти картинку, рассмотреть ее и написать, что, почему и как чувствуешь. Оценки, естественно, не предполагалось.

Я хотела предложить старые эссе Дэна, но тут поняла, что этой привилегии лишена. Я закрыла рот и почувствовала себя рыбой: немой и бесполезной.

— Мои соболезнования.

— Да ладно. — Она хлопнула в ладоши. — Пойдем?

Я посмотрела на закусочную. От одного взгляда на нее казалось, что набираешь лишние килограммы. Узнай Дэн, что я ем в таком месте, мгновенно начал бы осуждать. Внезапно я больше не была уверена в правильности принятых решений. Завтра с утра тренировка акселя. Фастфуд, переедание, недостаток сна и нечистая совесть — все это уже не звучало привлекательно.

— Роми?

Глубоко вздохнув, я отбросила эту мысль. Я могла просто выпить что-нибудь, а потом поесть в другом месте. В любом случае провести час-два с Майей вдвоем от Дэна гораздо лучше, чем киснуть дома.

— Иду.

Я последовала за ней внутрь. Пол в закусочной был настолько липкий, что каждый шаг грозил оторванной подошвой. У большинства столов кожаная обивка в нишах лопнула — может быть, поэтому они были почти не заняты. Мы направились к одному из свободных, и я с облегчением скинула с плеча тяжелую сумку со снаряжением на пустое место.

— Сегодня напитки на мне, — сказала Майя. — Я скоро вернусь, ладно?

— Да, спасибо.

Пока она стояла в очереди, чтобы сделать заказ, я скроллила ленту в телефоне. Открыла Instagram¹ и закрыла сразу же, когда наткнулась на публикацию Дэна. У меня не было желания смотреть фотки с его новой пассией.

— Диетическая кола для тебя. — Майя поставила стакан передо мной. — Извини, у них нет пепси.

Ее стакан оказался рядом с моим. Подруга бросила сумку на диванчик. К сожалению, ее невезение в спорте не ограничивалось фигурным катанием, и она попала прямо в полуживое растение. Пару секунд оно опасно качалось, прежде чем снова застыть на месте.

— Никто ничего не видел, — пробормотала она и сумела выдержать мой взгляд целых пять секунд, прежде чем мы обе рассмеялись. — Итак, — сказала она, как только мы снова пришли в себя, — ты добровольно идешь со мной в ресторан быстрого питания. Что он сделал? — Подперев подбородок руками, она посмотрела на меня.

— Кто? — Я не хотела отвечать сразу. Что он сделал? По сути, ничего. Мы не были парой — мне все равно, что, когда и с кем делал Дэн. Мне *должно быть* все равно.

— Роми. — Взгляд Майи дал понять, насколько безрезультатно я прикидывалась глупой. Я пожала плечами.

— Ничего, — ответила я наконец и слегка улыбнулась, когда Майя покачала головой. — Сначала он опоздал на тренировку. А потом появился в обнимку с новой девушкой...

...Он испачкал мою любимую футболку. Я прикусила язык, когда поняла, как по-детски это звучало. По сути, мы были взрослыми людьми. Эмоциям на льду не место.

— И? — продолжала Майя. — Он тебя уронил?

¹ Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной на территории РФ.

— Нет! — Чувства там или нет, но Дэн никогда бы не пошел на такой риск. То, что он даже со сломанным носом позаботился аккуратно опустить меня на лед, демонстрировало это более чем ясно. Дэн был слишком ответственным, чтобы допустить нечто подобное. Он на своем примере показывал, каких результатов ждет от меня.

— Его аксель безупречен. Теперь они с Надей стоят у меня над душой.

— Это тот с вращением, да? — Глотнув, Майя склонила голову набок.

— Тот с вращением.

Лучшая подруга медленно кивнула.

— Понятия не имею, какой прыжок ты имеешь в виду. Он сложный?

Был ли он объективно сложным? Возможно, но он соответствовал моему уровню подготовки. Считала ли я его трудным? Да.

— Мне просто нужно больше тренироваться, — сказала я. — Как твоя программа?

— Какая?

— Та, над которой ты сейчас работаешь. Для университета. Майя фыркнула:

— Введение в разработку игр? Или ты имеешь в виду Пенни?

— Я имею в виду Пенни.

— Она пока еще совсем малышка, но профессор считает, что в этот раз я на правильном пути в ее обучении. — Улыбка, которую она дарила только своему созданию, расцвела на ее лице. Если бы случайный прохожий услышал наш разговор, он бы наверняка подумал, что Пенни — ребенок. Я думаю, Майя именно так ее и воспринимала. Никогда не перестану этому удивляться: вроде речь об искусственном интеллекте, а ощущение такое, что о живом человеке.